

Валентин Пикуль

Опасная дорога в Кабул

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Опасная дорога в Кабул
Серия «Через тернии
– к звездам», книга 13

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124897

*Пикуль В. Через тернии – к звездам. Исторические миниатюры: АСТ,
Вече; 2002*

ISBN 5-17-010665-3, 5-7838-0969-1

Аннотация

«...Русские газеты хранили об этом выстреле молчание!

Л. Г. Сенявин известил графа Василия Перовского, оренбургского генерал-губернатора: “Причина самоубийства до сих пор загадка, и боюсь, что она загадкой и останется...” Напророчил он верно: сколько ни гадали потом историки, но так и не дознались о причинах самоубийства Виткевича – на самом всплеске гребня его удивительной карьеры. И почему он прежде, чем поднес пистолет к виску, уничтожил все бумаги, привезенные из Кабула и прочтенные Перовским в Оренбурге?...»

Валентин Пикуль

Опасная дорога в Кабул

Историческая миниатюра

В ночь на 8 мая 1839 года в дешевой гостинице “Париж”, что находилась на Малой Морской улице в Санкт-Петербурге, выстрелом из пистолета покончил с собой поручик Виткевич, которому с утра предстояло свидание с императором, и, по слухам, Николай I желал украсить его грудь золотым аксельбантом своего флигель-адъютанта.

В предсмертной записке Виткевича было сказано, что он уходит из жизни по доброй воле, не успев расплатиться за офицерские вещи, взятые в долг из магазинов на Невском, а посему просит вернуть деньги купцам из своего жалованья...

Нагрянула полиция во главе с полицмейстером:

– Навещал ли кто Виткевича? Не было ли женщин?

– Ни женщин, ни вина! – поклялись лакеи. – Правда, с вечера его посетил незнакомый нам человек, который долго беседовал с покойным, и удалился поздно, чем-то явно недовольный...

В номере гостиницы, где Виткевич прожил лишь восемь дней, потухал камин, заполненный пеплом сгоревших бумаг, и, когда кочергой тронули эту жаркую грудку, из нее выбились

острые языки синего пламени, жадно уничтожавшие остатки рукописей.

– Все ясно, – сказал полицмейстер, которому ничего не было ясно. – Виткевич приехал из Оренбурга, накануне получил чин штабс-капитана, сегодня император собирался вручить ему орден и поздравить с переводом его в нашу гвардию...

В этой фразе отсутствовал даже намек на какую-либо логику! Но хозяин гостиницы даже усугубил отсутствие логики:

– С вечера он был очень весел, просил разбудить его пораньше, дабы подготовиться к торжественной аудиенции в Зимнем дворце... Смотрите, не он ли испортил мне сахарницу?

От крышки серебряной сахарницы был отвинчен шарик, который Виткевич и забил в пистолет – вместо пули. Полицмейстер вдруг хлопнул себя по лбу, что-то вспомнив – очень важное:

– Ба! Виткевич – поляк, и он наверняка знал, что подобным же образом застрелился граф Ян Потоцкий, которого все в Польше чтит как известного путешественника в странах Востока.

– Вы не ошиблись, – слышалось от дверей, – и несчастный поручик Виткевич тоже имел *некоторые* дела на Востоке...

Это сказал, входя в номер, молодой, но уже достаточно

полный человек, который не замедлил представиться:

– Лев Сенявин, вице-директор Азиатского департамента при министерстве иностранных дел... Кстати, а где все бумаги?

Полицмейстер кочергой указал на жерло камина.

– Ужас... Боже мой! – воскликнул Сенявин, хватаясь за голову. – Ведь бумагам Виткевича не было цены... от них зависело будущее всей нашей восточной политики – быть в афганском Кабуле нам, русским, или... или Кабул возьмут англичане.

Русские газеты хранили об этом выстреле молчание!

Л. Г. Сенявин известил графа Василия Перовского, оренбургского генерал-губернатора: “Причина самоубийства до сих пор загадка, и боюсь, что она загадкой и останется...” Напророчил он верно: сколько ни гадали потом историки, но так и не дознались о причинах самоубийства Виткевича – на самом всплеске гребня его удивительной карьеры. И почему он прежде, чем поднес пистолет к виску, уничтожил все бумаги, привезенные из Кабула и прочтенные Перовским в Оренбурге?

Ян Виткевич по-русски назывался Иваном Викторовичем.

Ночами мешал спать голодный рев верблюдов, приходивших из степи с вьюками поклажи, а днями надоедало блевание многотысячных овечьих отар, гонимых киргизами в Оренбург на заклятие. Перовский раздраженно захлопнул

окна своего кабинета, провел пальцем по краю стола:

– Пылища! А новости из Хивы и Бухары не радуют: тамошние владыки призывают единоверцев грабить русские караваны...

Одно из полученных писем, пришедшее из Берлина, он вскрыл ранее всех других. Ему писал знаменитый ученый Александр Гумбольд, недавно свершивший путешествие по России, и, отложив его письмо в сторону, генерал-губернатор распорядился:

– В гарнизоне Орска служит поляк Ян Виткевич, о смягчении участи которого меня просит сам великий Гумбольд... Как раз ныне возникла надобность в подыскании офицера для особых поручений, владеющего восточными наречьями. Мне говорили, что Виткевич даже Коран выучил наизусть.

– Но Виткевич не офицер, а лишь солдат. Ссылный!

– Достаточно извещен, – отвечал Перовский. – Но из хорошего солдата сделать хорошего офицера гораздо легче, нежели из дурного офицера – доброго солдата. Виткевича – ко мне...

...Востоком с его причудами русских было не удивить: Россия издревле бок о бок жила с азиатами и до того сжилась с ними, что кое-кто в Европе и русских называл “азиатами”. Иное дело – Речь Посполитая, наша западная соседка, в которую мода на все азиатское пришла не с Востока, а была принесена в Варшаву из стран Европы, где ориентализм имел немало усердных адептов. Среди поль-

ской аристократии считалось хорошим тоном совершить путешествие в пределы Востока, изучить какой-либо восточный язык. Достаточно вспомнить графа Вацлава Ржевуского, который через пустыни Аравии забредал даже в таинственный Неджд, откуда и привозил на родину знаменитых арабских скакунов. Имена польской шляхты издавна украшались турецкими киосками, через ручки перекидывались китайские мостики, а кто не мог завести себе негра или турка, тот переодевал своих “смердов” в бухарские халаты, закручивал на головах лакеев чалмы; варшавянки, вернувшись с королевского бала, складывали свои ожерелья в японские шкатулки, расписанные журавлями...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.